Во всех остальных случаях суд неизбежно окажется перед выбором. Этот выбор должен быть сделан в пользу естественных прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

1. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. С. 76.
2. Боннер А. Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М., 1989. С. 8.
3. Булгаков В. В., Пустовалова А. А., Рязанова Е. С., Семёнова Е. Б. Справедливость как основное требование правосудия. Томск, 2015. С. 36-41.
4. Бондарев В. Г., Цыплакова Е. П. Социальная обусловленность справедливости правосудия. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 2019. С. 32-36.
5. Казаков И. Г., Пчелкина Е. В. Справедливость правосудия как философский, правовой и социально-правовой феномен / Современный ученый. 2017. Т. 2. № 1. С. 120-126.
6. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 523.
7. Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона // Юридические исследования. 2020., № 1. С. 47-60.
8. Сальникова О. Ю. Анализ принципа законности в аспекте деятельности арбитражного суда по повышению правосознания субъектов экономической деятельности / Путь науки. 2014. № 6. С. 87-88.
9. Лебедев В. Доверие к судам падает из-за плохих законов // Независимая газета. 31.05.2017 <http://www.ng.ru/politics/>
10. Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина — М., 1955. С. 164.
11. Тищенко А. В. Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 113-117.
12. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. В.В. Катаева. Уфа., 1994. С. 389.
13. Яшина И. А. Законность в судебном процессе российской федерации: проблемы реализации конституционной нормы. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 121-125.

Гараева Т.Б.

Применение ареста на имущества в рамках уголовного судопроизводства в правоприменительной практике судебных инстанций

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД
России
(Россия, Уссурийск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2021-62

idsp: sciencerrussia-10-02-2021-62

Аннотация

Статья посвящена сущности правовой регламентации иной меры уголовно-процессуального принуждения - ареста на имущество. Исследуя данную меру принуждения, автор приходит к выводу, что в правоприменительной практике соотношение решений судебных инстанций применения ареста на имущества и его законодательное закрепление, требует нормативного разрешения.

Ключевые слова: иные меры уголовно-процессуального принуждения, арест на имущество, имущественные права, участники уголовного судопроизводства.

Иная мера уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество занимает особое положение в законодательстве, так как она является основным средством, которая затрагивает и ограничивает имущественные права участника уголовного судопроизводства. Помимо указанных особенностей, рассматриваемая мера принуждения является наиболее распространенной и

реализуемой, как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства.

В ходе проведения исследования судебной практики правовой регламентации ареста на имущество, было установлено, что суды все чаще применяют именно данную меру процессуального принуждения. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении Перкова В.А., постановлением Уссурийского районного суда Приморского края наложен арест на имущество Перкова В.А.: мобильные телефоны «Lenovo», «Highscreen», «OYSTERS», жесткий диск «Seagate» 250 Gb, ноутбук «Dell», фотоаппарат «Nikon», денежные средства в сумме 58 100 рублей (т. 3, л.д. 208–211). Однако, при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд указал срок, на который налагается арест, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования. Установленный судом срок ареста, наложенного на имущество, продлен не был, и поскольку в уголовном деле отсутствует протокол наложения ареста на имущество, который в соответствии с ч. 8 ст. 115 УПК РФ является обязательным при применении данной меры процессуального принуждения, суд в своем приговоре указал изъятое имущество вернуть Перкову В.А.

Суд, при вынесении приговора, признавая подсудимого Соловьева П.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, и назначения ему наказание в виде лишения свободы на срок 01 (один) год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 02 (два) года, отменил арест, наложенный на имущество Соловьева П.В., – автомобиль «TOYOTA LITE ACE» государственный регистрационный знак XXXX (л.д. 73-76), поскольку в применении данной меры процессуального принуждения отпала необходимость.

Аналогичное решение было вынесено по уголовному делу в отношении Шуруева Р.Г., призванного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, которому назначено наказание в виде обязательных работ на срок 180 (сто восемьдесят) часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 02 (два) года. Вопрос о судьбе арестованного имущества подлежал разрешению в порядке, предусмотренном п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Было вынесено решение: «Арест, наложенный на «сотовый телефон «SAMSUNG Galaxy J 3» ИМЕЙ 1: XXXX, ИМЕЙ 2: XXXX, принадлежащий Шуруеву Р. Г., ДД.ММ.ГГ года рождения, после вступления приговора в законную силу – отменить».

Суд признал Пукаса А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, и назначив наказание в виде ограничения свободы на срок 9 (девять) месяцев. Для обеспечения исполнения приговора в соответствии со ст. 115 УПК РФ в ходе предварительного следствия был наложен арест на денежные средства в сумме 15 321 рубль, полученные подсудимыми в результате совершения преступления. В силу п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанные денежные средства подлежат конфискации, то есть обращению в собственность государства.

Определяя правовую природу наложения ареста на имущества как иную меру процессуального принуждения, законодатель создал почву для дискуссий в научном сообществе, которое выработало на этот счет три основные точки зрения:

1) наложение ареста на имущество является следственным действием. Сторонниками данной позиции являются ученые-процессуалисты, первые работы которых были написаны во время действия УПК РСФСР, в котором наложение ареста на имущество законодатель определяет, как следственное действие. Сторонником такой позиции являлся Чувилов А.А.;

2) вторая позиция тождественна с положениями действующего законодательства, согласно которой наложение ареста на имущество – это иная мера принуждения. Ее сторонниками являются Кривошекова Н.В. и Булдаковой В.К. Они

утверждают: «...выделяя в качестве основного признака следственного действия познавательный характер совершаемых операций, наложение ареста на имущество нельзя отнести к следственным действиям. Арест на имущество налагается при наличии обстоятельств, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения»;

3) третьей позицией является мнение о том, что наложение ареста на имущество имеет двойную правовую природу: является и мерой принуждения, и следственным действием. Соответствующего мнения придерживаются такие ученые как Багаутдинов Ф.Н., Искандеров В.Б. и Ионов В.А. Если обратиться к действующему законодательству, то можно отметить тот факт, что часть 1 статьи 115 УПК РФ отсылает нас к статье 165, которая разрешает вопрос о наложении ареста на имущество согласно порядку получения разрешения на производство следственного действия. Так, В.А. Ионов учитывает в своем исследовании механизм реализации (составление протокола, сбор сведений и т.д.), но упускается цель меры принуждения, которая не носит поискового характера, по его мнению.

Помимо научных мнений отдельных ученых необходимо учитывать позицию Конституционного суда РФ от 21.10.2014 № 25-П, согласно которому дается толкование такой меры принуждения как наложение ареста на имущество: «Данная уголовно-процессуальная мера имеет принудительный характер и вторгается помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а потому должна применяться - как того требуют выражающие принцип неприкосновенности собственности конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, а также конституционные гарантии судебной защиты – при эффективном, а не формальном контроле суда; при этом не должна допускаться подмена частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства». В связи с изложенным, можно утверждать о правовой природе иной меры процессуального принуждения – наложения ареста на имущество.

Мера принуждения в виде основания наложения ареста на имущество является специфичной и вызывает некоторые сложности в процессе реализации. Правовое регулирование осуществляется посредством двух норм – статей 115, 115.1 УПК РФ, согласно которым установлены базисные положения и механизм реализации. Тем не менее, это не вся законодательная база, регулирующая правоотношения. Специальные нормы содержат в себе ряд отсылок как к другим нормам УПК РФ так и к иным отраслям права. Это обусловлено тем, что реализация меры представляет из себя достаточно сложный механизм, и затрагивает особый вид правоотношений – имущественный.

Рассматриваемой мерой принуждения реализуется ограничение прав собственника, которое заключается в:

- хозяйственном ведении;
- оперативном управлении.

Как известно, имущественные права граждан состоят из совокупности следующих прав: право на владение, право на пользование, право на распоряжение. Арест на имущество направлен на ограничение права, которым обладает собственник, либо владелец. Ограничение состоит в запрете права:

- на распоряжение – в части его отчуждения, уничтожения;
- на распоряжение и пользование – когда вещь обладает определенными полезными свойствами, которые могут быть утрачены;
- на владение, пользование, распоряжение (путем изъятия).

Анализируя положение запрета о распоряжении имуществом, на которое наложен арест, Ионов В.А. перечисляет ряд ограничений прав в части распоряжения

имуществом, которые включают: «Арестованное имущество не может быть продано, подарено, обменено, уничтожено, сдано внаем или заложено». Целью меры принуждения является исключение возможности отчуждения или сокрытия имущества, а в некоторых случаях и его уничтожения.

Иными правовыми последствиями будут являться согласно части 2 статьи 115 УПК РФ, затрагивающие право владения:

- изъятие имущества;
- передача имущества на хранение.

Следовательно, можно отметить возможность ограничения любого права, которым обладает собственник и владелец, затрагивающие только имущественные права. Тем не менее, следует учитывать, что наложение ареста на имущества не лишает права собственности лица.

Верховный Суд РФ от 01.06.2017 № 19 по данному рассуждению высказал свою позицию и раскрыл, что именно является ограничением: «..устанавливается материальная ответственность... Такие ограничения могут выражаться, например, в запрете распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества». Тем не менее, стоит учитывать, что суд сам устанавливает рамки ограничений в постановлении о наложении ареста на имущество.

Таким образом, учитывая позицию Конституционного суда РФ и иную судебную практику, можно сделать вывод о том, что предусмотренная в ст. 115 УПК РФ нормативная регламентация применения ареста на имущество нуждается в совершенствовании. Имеется насущная потребность в решении ряда вопросов процедурного характера. С учетом необходимости ограничения конституционных прав личности, определенный круг проблем требует законодательного разрешения.

1. Статистика Уссурйского районного суда Приморского края. Дело № 1-17/2019 от 03.06.2019 г. // <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.
2. Статистика Уссурйского районного суда Приморского края. Дело № 1-222/2019 от 06.02.2019 г. // <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.
3. Статистика Уссурйского районного суда Приморского края. Дело № № 1- 800/2019 от 23.08.2019 г. // <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.
4. Статистика Уссурйского районного суда Приморского края. Дело № № 1- 331/2019 от 13.03.2019 г. // <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.
5. Ионов В.А. Наложение ареста на недвижимое имущество в соответствии со ст. 115 УПК РФ как средство обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2. С. 34.
6. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 31.
7. Кривошеков Н.В., Булдакова В.К. Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. 2014 [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/nalozhenie-aresta-na-imuschestvo-kak-osnovnaya-mera-obespecheniya-vozmescheniya-vreda-prichinennogo-prestupleniem> (дата обращения 01.10.2020 г.)
8. Чувилов А.А. Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству СССР и некоторых зарубежных социалистических стран: лекция. – М., 1989. С. 68.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014, № 44. Ст. 6128.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.